Клуб кукловодов

Владимир Е. Голубев

SHOUT
SHARE
IT

- Клуб кукловодов

Клуб кукловодов

Джордж Швайхард стоял посреди помещения, напоминавшего тюремную камеру, хотя и довольно просторную. Стены из грубого кирпича. Стол, два стула, кровать. Железная дверь с крупными, как на мостах, заклепками и большим черным квадратом на уровне глаз. Окно высоко под потолком, сквозь стекло просматривался кусочек синего неба с плывущими облаками. Вид помещения насторожил Швайхарда — все в нем было каким-то искусственным. Ненастоящим. Смоделированным. Под ложечкой засосало от нехорошего предчувствия. Он хотел сесть, но черный квадрат на двери засветился. На экране появилось лицо мужчины средних лет. Мужчина сказал:

— Вы находитесь в Виртуальном Реабилитационном Центре для недавно погибших людей. В так называемой Корзине.

— Как погибших? Я погиб? Не может быть! Это какая-то ошибка! Это неправда! Погибают всегда другие!

— Это правда. Наша практика показывает, что лучше всего сказать правду сразу, а не готовить к ней.

— Нет, не может быть… Ну, скажите, что это шутка! Глупая, дурацкая шутка!

— Возьмите себя в руки. Вы же мужчина! Задача нашего Центра — помочь вновь прибывшим адаптироваться в первый, самый трудный период.

— Не может быть… А что случилось? Что со мной могло случиться?

— Вы покончили с собой. Но сначала послушайте официальный вводный инструктаж. Прошу не перебивать. У вас будет возможность задать вопросы. Сегодня четырнадцатое мая две тысячи тридцать шестого года. Вас зовут Джордж Швайхард. Ваш Личностный Модуль активирован, тестирован и проверен на вирусы сегодня, в десять часов утра. Решение об активации модуля номер 70386513267 принято директором ВРЦ Генри Крассом на основании свидетельства о смерти гражданина США, Джорджа Швайхарда, рожденного семнадцатого апреля две тысячи пятого года в городе Льюистоне, штат Мэн. Свидетельство выдано полицейским департаментом города Портленд, штат Мэн, десятого мая две тысячи тридцать шестого года.

— Простите, а как…

— Не перебивайте. В графе «причина смерти» указано:

> «Полное разрушение правой височной доли мозга, правой лобной доли и частичное (на семьдесят

процентов) левой лобной доли, частичное (на пятьдесят процентов) левой височной доли, в результате выстрела в правый висок из пистолета „Кольт“».

Далее. Последний раз вы были синхронизированы с вашим ЛМ третьего мая 2035 года. Следовательно, вы не можете знать, что произошло в последующий за этой датой год. Довожу до вашего сведения, что вы являетесь особо опасным преступником. Избранная для вас мера пресечения — содержание в одиночной виртkамере.

— Как? Да что вы тако…

— Не перебивайте! Вам отказано до суда в общении с другими модулями, а также с внешним миром и в доступе в Инфосеть. Вы обязаны ознакомиться с правилами поведения в виртkамере, которые появятся на мониторе объявлений, и нажать кнопку «Ознакомлен». Нажатие кнопки равнозначно личной подписи.

Вы обязаны до суда изучить предлагаемые документы, которые будут вам предоставлены, после чего нажать кнопку «Ознакомлен».

Суд состоится двадцать восьмого мая, то есть через две недели. Вы обязаны выбрать себе адвоката, нажав кнопку «Выбрать». Список адвокатов появится на мониторе после ознакомления с правилами. Вы имеете право на помощь психолога. Он посетит вас после инструктажа. Вы имеете право на один телефонный звонок. Одноразовый аппарат появится на столе после нажатия кнопки «Звонок». Вы имеете право знать дату и реальное текущее время. Дисплей часов на мониторе. Вам полагается бесплатная электроэнергия для жизнедеятельности модуля, в количестве шести киловатт-часов в сутки. Советую тратить ее разумно.

Официальный инструктаж закончен. Вы можете задавать вопросы.

— Какие уж тут вопросы… Я ничего не понимаю. Я просто огорошен. А вы кто?

— Я дежурный инженер Центра. Мое имя вам знать не обязательно. Завтра меня сменит другой. Вы можете задавать вопросы любому инженеру, круглосуточно.

Лицо на экране сменилось текстом. Джордж подошел и стал читать. Через пару минут, вздохнув, нажал красную кнопку «Ознакомлен». На экране появился список имен.

«Я все равно никого из них не знаю», — подумал заключенный и выбрал первое попавшееся имя.

Джордж сел, посмотрел на руки и застыл в изумлении. Это

были не его руки. Фаланги пальцев были составлены из геометрически правильных цилиндров и усеченных конусов телесного цвета, абсолютно гладких. Никаких папиллярных линий. Ногти просто нарисованы. Суставы отсутствовали вообще, и, если сжать кулак, то можно увидеть ровные торцы фаланг.

— Первый раз это поражает, правда? Но привыкаешь быстро. Джордж резко поднял голову. В камере стоял человек, одетый в джинсы и мягкий свитер. Человек держал в руке папку. Не было ни грохота ключей в замке, ни скрипа открываемой двери.

— Кто вы? Как вы вошли?

— Я психолог. Вошел через дверь. Призван помочь вам адаптироваться. Можно сесть?

— Что вы спрашиваете! Я здесь не хозяин. Может, хоть вы объясните мне, что происходит?

— Для начала давайте договоримся: главное сейчас то, что вы живы. И на фоне этого главного мы с вами будем рассматривать все остальные события, которые по значимости меньше. Хорошо?

— Ну… я не знаю. Конечно, хорошо, что я жив… и… но…

— Вот и отлично.

Психолог закинул ногу на ногу, достал сигарету.

— Меня зовут Честер Кинг. Можете называть док или просто Честер.

— Джордж Швайхард.

— Я прочитал ваши медицинские документы. Грипп, два пищевых отравления… Мелочь, ерунда! А с психикой так вообще полный порядок. Вашему здоровью можно позавидовать. Ну, телесных недугов больше не будет, ибо нет самого их носителя. Так что все вот это, — он бросил папку на стол, — вам больше не понадобится. Давайте просто поговорим.

— Доктор, объясните, что тут… что вообще… я не нахожу слов.

— Да не волнуйтесь вы так. Подумайте, раньше как было: человек умер, и все. Безвозвратно. Какая-нибудь глупая язва желудка уносила жизнь человека, у которого масса планов, который необходим обществу, я уж не говорю про родных. Ученые, композиторы, художники. Недописанные книги и картины. Незаконченные научные труды, незавершенное воспитание детей. Да и просто недожитая жизнь.

Со смертью каждого человека, даже маленького, рушится целый мир! Смерть настигает людей спонтанно, дефект тормозной трубки, стоящей доллар, приводит к гибели человека, от которого зависит судьба тысяч. Смерть, эта необходимость эволюции, или, если хотите, порождение дьявола, была неуправляема. До недавнего времени.

Теперь же умерший, то есть его сознание, душа, если хотите, попадает в Корзину. Причем неважно, как, где и от чего ты умер. Твоя человеческая сущность сохраняется. В Личностном Модуле. Надо всего лишь не реже трех раз в год ходить на синхронизацию, чтобы сохранить новые впечатления и мысли в своем Модуле. Чтобы он не отставал от вас. Только и всего!

Вот вы, Джордж, мучаетесь неизвестностью. А все оттого, что не ходили и не «сливали в ящик». Выходит, вы сами себя трижды

обворовали. Ведь вы три раза пропустили сеанс синхронизации? Знаю, знаю, что вы хотите узнать: почему вы умерли? Но я, к сожалению, всего лишь врач. Я хочу помочь вам адаптироваться в новой обстановке и не могу отвечать на вопросы, находящиеся в компетенции полиции. Так что вас больше всего беспокоит в вашем новом облике: руки?

— Нет, не руки. А долго мне здесь сидеть? И что потом?

— То, что вас интересует перспектива, уже хорошо. Люди, убитые горем, обычно равнодушны к будущему. А что касается ваших рук, то знаете, виртуальный облик непривычен поначалу, но у него масса достоинств. Долгая жизнь. Отсутствие боли и болезней. Да много всего. Не нужно тратиться на пищу и одежду. Конечно, ваш облик смоделирован так, чтобы занимать меньше места в памяти Корзины.

— Доктор, вы не ответили на вопрос.

— Джордж, вы же понимаете, что две недели сидеть так и так придется. А там — как решит суд. Мой вам совет: изучайте дело так, будто речь не о вас. Будто бы вы просто читаете детектив. Примерьте роль адвоката, прокурора, судьи. Ведь то, что ваш мозг, тот, живой, знал на момент смерти, не знает никто на свете, в том числе и вы. Не напрягайтесь. Извлеките из ситуации максимум удовольствия. Вы кем работали?

— Банковский служащий. Клерк.

— Работы было много?

— Невпроворот. То и дело сверхурочные. А когда Томас уволился, то я за него стал. И свою, и его работу делал, временно, пока искали другого. А потом босс, видя, что я справляюсь, предложил мне тридцать процентов к жалованью. Я, дурак, согласился. Никого брать не стали, а все навалили на меня. Так и работал, как мул на пашне, с утра до вечера. Расчеты на дом брал. В сущности, босс на мне верхом катался. Платил он, конечно, хорошо, но и доставалось — будь здоров.

— А теперь переложите подушку головой к двери. Валяйтесь на кровати, смотрите на облака. Устройте себе день счастливого лентяя! Просто отдохните. Ведь вы не отдыхали уже целую вечность.

— Вы думаете?

— Конечно! До свидания, если нет вопросов. Вы всегда можете связаться со мной через дежурного. Выше нос, Джордж!

Врач подошел к двери, она бесшумно открылась и закрылась, выпустив его.

Швайхард посидел на кровати минут десять, потом растянулся на кровати. За окном плыли облака. Ну что, в конце концов, они мне сделают? Я уже не человек, а, снявши голову, по

волосам не плачут. Облака успокаивали. Джордж не заметил, как уснул.

Его разбудила противная веселенькая музычка. Впрочем, на будильнике любая мелодия становится противной.

«Что, уже на работу? Ох, какая теперь работа…»

Дежурный сказал:

— Подследственный Швайхард, подъем. Визит адвоката.

В камеру вошла молодая женщина! В зеленой блузке и классической черной юбке до колен. Джордж опешил. Он был смущен и обескуражен. Почему женщина?

— Я ваш адвокат, — сказала она. — Давайте знакомиться. Я Сара Вейдинг. Вы выбрали меня.

— Я не знал. В списке были только инициалы.

— Что не знали? Что адвокат — женщина? Вы считаете, что мужчина был бы лучше? Вы можете заявить отвод.

— Нет, нет, что вы! — смутился он.

— Займемся делами. — Она положила на стол объемистый портфель, села, подобрав юбку. — Итак, мистер Швайхард, вот ваше дело. Собственно, мой визит предварительный, поскольку вы пока о деле ничего не знаете. Но сейчас я вам расскажу о нем кратко. Нам с вами надо выбрать концепцию защиты. В общем виде. Сегодня. А потом довести ее до приемлемого вида. Времени очень мало.

— Какая концепция, миссис Вейдинг! Я ничего не совершил! Меня судить просто не за что. Нет состава преступления.

— Состав преступления — это характеристика деяния, а не преступника. Погибли, включая вас, пять человек. Шестой тяжело ранен.

«Боже милосердный, нет!»

— Из них лично вы убили двоих. И тяжело ранили полицейского офицера. Неизвестно, выкарабкается ли он. Возможно, он перейдет в виртуальное состояние, что для вас

будет означать еще одно убийство.

«Боже, нет, нет!!!»

— Я вам зачитаю кое-что… Седьмого мая 2036 года, в полночь, вооруженная банда из трех человек внезапно напала на охраняемый объект номер двадцать восемь, принадлежащий корпорации «Уорд стил». Главарь, Джордж Швайхард, бросил осколочную гранату в окно комнаты охраны. Из трех охранников двое, находившиеся там, были убиты на месте. Третий, Стив Ллойд, был в туалете. Он услышал взрыв и сразу вызвал полицию. Ллойд первой же очередью убил вашего сообщника Ральфа Кратчли, вам же двоим не давал уйти до приезда полиции. Поскольку объект находится за городом, полиция приехала только через сорок минут. За это время вы и Виктор Бод пытались прорваться к входу, но Ллойд пресек вашу попытку. Вы бросили еще две гранаты. Стальная дверь выдержала. В ноль сорок пять прибыл спецнаряд полиции. На предложение сдаться вы и Виктор Бод стали стрелять в полицейских. Вам трижды предлагали сложить оружие. Но вы продолжали бессмысленное сопротивление. При этом тяжелое ранение получил офицер Джим Доусон. Тогда, в час сорок три, был отдан приказ снайперу стрелять на поражение. В два ноль три выстрелом в сердце был убит Виктор Бод, после чего вам опять предложили сдаться. Но вы усугубили свое положение, решившись на самоубийство. И снесли себе полголовы из пистолета.

Вот акты судебно-медицинского исследования трупов: Кратчли, Бода, Швайхарда.

Ну, и, наконец, обвинительное заключение. Это вы сами прочитаете.

Такие вот у нас с вами дела. Что скажете?

— Да какая разница! Что там сделал человек Швайхард! Я-то тут при чем?

— А при том. Вы, будучи человеком, трижды уклонились от синхронизации. Почему? Целый год вы, получается, готовились. Поймите, суд не примет других версий. Уклонение — уже преступление. И вы это знали. Вы уже за год что-то знали. Мы с вами не сможем убедить судью, что до последней синхронизации вы были невинным агнцем, а сразу после нее превратились в козлище. Так не бывает.

Вы что-то знали еще до считывания данных. Закон об обязательной синхронизации придумали не дураки. Он как раз направлен против таких случаев. Сейчас мы бы знали хотя бы мотив. А вы загнали ситуацию в тупик.

Она помолчала, потом сказала:

— Хоть бы стреляли в сердце! А то ведь в голову! Вас даже

следователь не допрашивал. Никакого смысла.

Джордж неожиданно для себя улыбнулся:

— В следующий раз я так и сделаю…

— Дело тяжелое, а вы смеетесь.

— Миссис Вейдинг, а что такое «объект номер двадцать восемь»?

— Трехэтажное здание, в поле, семьдесят километров от Портленда, в сторону от дороги номер… номер… не помню. Да не важно. Его построил пять лет назад владелец сети игорных заведений, для загородного развлекательного центра. Но у него что-то не получилось, и почти готовое здание забросили. Год назад его приобрела корпорация «Уорд стил». Здание с тех пор строго охранялось. Иногда туда что-то привозили, и охрану увеличивали до пятнадцати человек. А когда груз увозили, то оставалось трое. Это сведения, предоставленные «Уорд стил». О характере хранимого они, ссылаясь на коммерческую тайну, говорить категорически отказались. Сообщили, что груз имеет все необходимые экологические документы и никакой опасности не представляет.

— Что-то очень ценное?

— Также неизвестно. Но уж наверняка не туалетная бумага.

— Ну, вот и вы улыбнулись.

— Ладно, мистер Швайхард, расскажите лучше о себе. Может, что-то придумается.

— Да ничего интересного. Школа, колледж, бейсбол. Потом захотелось посмотреть мир, а заодно и денег заработать. Подписал контракт с военным флотом. Пять лет служил на авианосце «Тикондерога».

— Простите, а в какой должности?

— Кладовщик-учетчик склада вещевого имущества.

— Понятно. Поэтому вы и не смогли отличить осколочную гранату от газовой.

— Как это?

— Модули Бода и Кратчли на допросах в один голос утверждают, что вы говорили, будто гранаты газовые, усыпляющие. Что охрана не пострадает. Просто заснет. А вы один спокойно зайдете, нажмете кнопку, и все. И ваши лица даже никто и не увидит.

— Какую еще кнопку?

— Они говорят, кнопку номер шесть. Но рассказывайте дальше. Что вы делали после службы?

— Я совершил самую большую глупость в жизни. Я женился. Простите.

— Ничего. Что потом?

— А, одно расстройство. Она оказалась просто пустышкой. Для нее замужество стало очередным приключением. Но красива — просто жуть. Я не могу устоять перед красивой девушкой. Прямо бес какой-то вселяется. Готов на все. Ну, а когда мои денежки кончились, она просто ушла. Разводились по почте. Тоска. Надо было куда-то устраиваться. Идти опять служить я не хотел по одной причине: на флоте почти нет женщин.

Меня, как ни странно, увлек учет. Стройность и сложность системы. Я поступил на курсы бухгалтеров. Учился легко и с удовольствием. Один из преподавателей и помог мне устроиться в банк, где я наверняка стал бы старшим клерком, а то и главным бухгалтером. Если бы не эти события. Вы знаете, бухгалтер — это властитель системы, которую никто не понимает, а в центре ее находится самое главное в любой деятельности — деньги. Я вам скажу более…

— Не увлекайтесь. Срочная ревизия в банке выявила подлоги, совершенные вами. Вы обворовали свой банк на сумму двенадцать тысяч триста семьдесят три доллара. Скорее всего, на эти деньги вы купили оружие.

— Не может быть! Я никогда… я всегда точно и честно… я и в мыслях не имел…

— Это факты, Швайхард. Упрямая вещь.

— Час от часу не легче. Но, по сравнению с остальным, это детские шалости.

— Так вот, картина у нас вырисовывается следующая: третьего мая 2035 года вы прошли сеанс считывания. Вскоре после этого в вашей жизни что-то резко изменилось. Целый год вы готовились. За этот год вы совершили два преступления: уклонение от считывания и кража денег в банке. Все это вы проделали только для того, чтобы проникнуть на объект номер двадцать восемь и там нажать кнопку номер шесть. Так?

— «Это ты сказал, — ответил Христос Пилату».

— Скажите, у вас в роду не было наследственных психических заболеваний?

— У меня только мать. И она здорова. Отец давно погиб. В автокатастрофе. Я его почти не знал.

— Думаю, защиту надо строить по этому принципу. Внезапное психическое расстройство. Конечно, ваш модуль проверялся на психику программными методами, но они официально информативны только на восемьдесят процентов. Тут вот и есть для нас лазейка. Целых двадцать процентов!

— И что это даст?

— Изменение вашего статуса. Если суд признает вас

психически больным, то вы освобождаетесь от уголовной ответственности. Вы будете помещены не в тюрьму, а в виртуальную больницу. Пожизненно, конечно. Но там режим все же мягче. Даже разрешают быть наблюдателем в Сети. А это почти что амнистия. Если удастся это сделать, я буду считать процесс выигранным. Поверьте, это лучший вариант. Я сейчас ухожу, а вы почитайте дело. До свидания, мистер Швайхард.

— До свидания, миссис Вейдинг.

Джордж долго смотрел на закрывшуюся за ней дверь. Потом открыл портфель и достал пухлую папку.

Дело № 67805/16
США против Джорджа Швайхарда.
США против Ральфа Кратчли.
США против Виктора Бода.

Он пролистал дело, прочитал его «по диагонали» и открыл последние страницы: Обвинительное заключение.

Джордж Швайхард обвиняется в следующих преступлениях:

§ 1. Злостное уклонение от синхронизации.

Обвиняемый Джордж Швайхард (в дальнейшем — Обвиняемый) умышленно уклонялся от синхронизации в период май 2035 г. — май 2036 г., трижды пропустив обязательное считывание данных, что является нарушением ст. 657, п. «А» Уголовного кодекса штата Мэн и наказывается тюремным заключением сроком до шести месяцев или штрафом до пяти тысяч долларов, с принудительной синхронизацией.

Ввиду того, что преступления, перечисленные ниже, были совершены обвиняемым в мае 2036 г., упомянутый выше период обвинение вправе считать временем их подготовки, что исключает любое толкование нижеупомянутых деяний иначе, как умышленных.

§ 2. Подлог банковских документов.

Обвиняемый в апреле 2036 г. совершил подлог банковских документов, после чего перевел на фиктивный счет и получил наличные деньги в количестве 12373 доллара. Это преступление, согласно ст. 376 УК штата Мэн, наказывается тюремным заключением на срок до восьми лет.

§ 3. Создание преступной группы.

Обвиняемый создал и возглавил преступную группу, в которую, кроме него, входили Виктор Бод и Ральф

Кратчли. Это преступление предусмотрено ст. 116. п.1 УК штата Мэн и наказывается тюремным заключением сроком до пяти лет.

§ 4. Незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия.

Обвиняемый незаконно приобрел и хранил следующие единицы оружия:

1. Ручной пулемет «Вальтер S3». Зав. номер неизвестен (уничтожен).

2. Пистолет-пулемет «Узи-шарон». Зав. номер 5463.

3. Пистолеты «Кольт» в количестве три шт. Зав. номера: 24841, 78530, 96741.

4. Гранаты ручные, осколочные, китайского производства, в количестве пяти штук.

Данное деяние, согласно ст. 86 УК штата Мэн, наказывается заключением в тюрьму сроком до восьми лет.

§ 5. Обвиняемый организовал и совершил нападение на объект № 28 с неизвестной целью. При этом лично убил двух сотрудников охраны, Дэна Макмагона и Фрэнка Гэджа, и тяжело ранил полицейского офицера Джима Доусона. Это преступление, согласно ст. 161 УК штата Мэн, наказывается пожизненным заключением.

§ 6. Обвиняемый, увидев, что налет отражен, оба его сообщника убиты, и скрыться ему не удастся, выстрелил себе в голову из пистолета «Кольт», чем привел ее в полную негодность для считывания данных. Самоубийство с целью ухода от ответственности наказывается, согласно ст. 676 УК штата Мэн, высшей мерой — пожизненным виртуальным существованием без права амнистии во всемирную Инфосеть и без права на добровольный переход в состояние вечного небытия (смерти).

Генеральный прокурор штата Мэн считает необходимым, по совокупности преступлений, назначить личностному модулю обвиняемого Джорджа Швайхарда высшую меру наказания.

Джордж убрал бумаги в портфель и задумался.

«Гранаты? Да я их и в глаза не видел. На флоте нет гранат. Куда их там бросать? Противник за горизонтом. Может, они и есть у морской пехоты. Наверняка есть. Так они пехота, а не матросы. Для них флот — просто транспорт. Но если я бросил гранату, считая, что она газовая, то, значит, убивать я не хотел.

Произошла ошибка. Нет, меня обманули! Ведь продавец гранат не мог не знать, что они осколочные! Только какая теперь разница! Его не найти, того продавца.

А и найдут, что толку? Убийства на него не повесишь. Наказать за обман покупателя? Смех…»

> Приговор:
>
> Верховный суд штата Мэн приговорил:
>
> Личностный модуль Джорджа Швайхарда — к пожизненному виртуальному существованию, без права общения с внешним миром, без права амнистии в Инфосеть, без права на добровольный переход в состояние небытия (смерти). С правом общения с заключенными виртуальной тюрьмы г. Портленда, штат Мэн.
>
> Личностный модуль Ральфа Кратчли — к шести годам тюрьмы с правом телефонного общения с внешним миром, без права на добровольную смерть, с правом наблюдателя в Сети. К нему будет применено принудительное аппаратное лечение от наркомании.
>
> Личностный модуль Виктора Бода — к тринадцати годам тюрьмы, с принудительным программным лечением от наркомании, без права на добровольную смерть, без права на общение с внешним миром, без права на амнистию.

Удар деревянного молотка.

— ДЕЛО ЗАКРЫТО!

«Ничего у миссис Вейдинг не получилось. У Сары. Судья и слушал-то ее ради протокола. А она красивая. Да ладно, чем дольше сидишь без женщин, тем ниже критерии красоты».

Джордж повернулся на другой бок.

А Ральф-то с Бодом, оказывается, наркоманы! За порцию гергаша мать родную продадут. То-то они согласились на такое гиблое дело. Я им денег, оказывается, обещал! По пятьдесят тысяч! И даже авансу дал по пять штук! Где взял — вот вопрос. Тех, что я украл в банке, хватало только на оружие.

Ральфу меньше всех дали. Правильно, он же ни одного выстрела не сделал. И у него был только пистолет. Без обоймы. Он, оказывается, ее по дороге выбросил! Вот скотина! А Бод стрелял. В полицейской машине нашли пули от его «Узи». А я… Да что там… И умереть не дают, гады. Ну что им от моей жизни… Да и не жизнь это, а существование. В приговоре так и сказано: пожизненное виртуальное су-ще-ст-во-ва-ни-е. Все здесь смоделированное. Только страдания настоящие.

Зато Ральфу лечение аппаратное назначили. Это значит, в модуле ковыряться будут. С паяльником. Ха-ха. А Виктору программное. Просто походит на процедуры, и все дела.

Ночью хуже всего. Сон не сон. Явь? Тоже нет. Вроде приходит кто-то.

Он пришел во сне. И начал разговор:

— Здравствуйте, Джордж. Вы были отличной куклой. И, по традиции нашего Клуба, вам пора познакомиться со своим кукловодом.

Человек был ничем не примечателен, разве что очень подробно смоделирован. Были видны отдельные ворсинки на костюме.

На лацкане у него был значок, изображающий руку с идущими от пальцев нитями.

— Я тебе не кукла. Я человек. И вообще, ты мне снишься. Сюда никто проникнуть не может. Это особо охраняемая тюрьма.

— Друг мой, во-первых, нет тюрем без побегов. Бежали даже из Алькатраса, а он вообще на острове. Во-вторых, охрана тюрем рассчитана на побег изнутри гораздо больше, чем на проникновение снаружи. В-третьих, дыры есть в любом заборе. Я нахожусь в одном из уровней вашего подсознания, который ваши церберы не контролируют. Как я сюда проник — не важно, важно, что я могу для вас сделать. Но прежде вы меня выслушаете. Вы же

хотите знать, что с вами произошло на самом деле?

— А ты… то есть вы кто?

— Я же сказал. Я ваш кукловод. Я все это придумал! В реальном мире этого не смеет никто.

Джордж мысленно пожал плечами.

— Мне уже все равно. Но я послушаю.

— Задумывались ли вы когда-нибудь о жизни богатых людей? Вы не представляете, каково им. Богатые люди вынуждены оборонять свой капитал от бесчисленных конкурентов, родственников, разных кровопийц вроде налоговых органов и благотворительных фондов. У богатых людей нет друзей, потому что дружба — удел бедняков. Самодостаточному человеку дружба только мешает, ибо она есть комплекс бесплатных нудных обязанностей, которые всегда не ко времени.

То, что прощают другим, нам никогда. Потому что всем кажется, что можно ни за что получить деньги. Нас постоянно дергают на судебные процессы, приходится содержать армию вампиров-адвокатов. Я уж не говорю о шантажистах, папарацци и сумасшедших, для защиты от которых приходится опять же содержать армию, но уже охраны.

А журналисты! Эти люди с повадками пятнистых гиен не брезгуют ничем. Они преследуют нас днем и ночью, везде и всюду, от них нет спасения. Они готовы на все за свой вшивый тираж. Они поместят на первую страницу отпечаток моего ботинка, если на нем найдутся следы кошачьего дерьма… И даже собственные дети, когда вырастают до определенного возраста, задаются вопросом: «А если папа умрет, будет плохо? Или хорошо?»

Я уже не говорю о женах. Их, как правило, бывает несколько, и… Это особая статья, и я не хочу об этом… А врачи тут как тут: они старательно культивируют наш стресс, так как для них он является кормушкой.

— И что из этого?

— Нам нужен отдых. Все эти Ривьеры, пляжи, Лас-Вегас, это не для нас. Это для сравнительно бедных миллионеров. Гольф-клубы, яхт-клубы, сафари. Все надоело до чертиков. Полеты на орбиту… Нам нужен какой-то особый вид отдыха, тем более что в деньгах практически нет ограничений.

Я говорю о действительно богатых людях. Таких, как я, в мире не более тысячи. А в Клуб Кукловодов входят уже всего тридцать два человека. Помимо вступительного взноса в двадцать миллионов, нужны еще рекомендации. Самых серьезных людей. И ставки в каждой игре. По миллиону.

— Простите, я-то здесь при чем? Я же был беднее церковной

мыши, а сейчас вообще никто.

— Вы — герой дня. Ваше самоубийство — настоящее произведение искусства. Я получил истинное наслаждение. Не говоря уже о выигрыше в двадцать пять с половиной миллионов, если вы… но не будем забегать вперед.

— Вы что, все это подстроили? А я, как марионетка…

— Вот-вот! Вы начали что-то понимать. Именно марионетка! Но не все так просто. Слушайте дальше. Заседание Клуба бывает раз в год. Обычно в марте. После вступительной части прошлогодние игроки предъявляют результаты. Успешные получают выигрыш.

Потом проходит новый тур игр. На стол ставится два серебряных ведерка. В одном имена кукол, во втором — задания для кукол. Бумажки в золотых гильзах. Новые игроки берут по одной. Имя и задание. Случайный выбор. Лотерея.

— А имена, это что, люди?

— Ну, конечно! Обыкновенные люди из телефонного справочника. Будущие куклы.

— А задания?

— Разные. Жениться, развестись, что-то совершить — преступление или подвиг. Разбогатеть или разориться. Есть задания курьезные и оттого сложные. Убить льва. Построить круглый дом. Съесть левое ухо бегемота-самца. Поцеловать сенатора от штата Орегон. Смех! Хорошо, если сенатор — женщина. А если нет… ха-ха-ха!

— Так-так. И что же дальше?

— Дальше просто. Кукла должна выполнить задание в течение года. Не зная, разумеется, что ее ведут. Кукловод не может делать две вещи: нарушать закон и входить в контакт с куклой. То есть впрямую подкупать ее или запугивать. В том-то и прелесть игры. Кукла должна сама прийти к выводу о необходимости нужных кукловоду действий. Самоубийства, например, как в вашем случае. Вам просто не повезло с заданием. Но все было бесподобно! Стрельба, гранаты! Куча полиции! Прожектора в ночи!

— Какая подлость! А говорите, нельзя нарушать закон!

— Вы, Джордж, невнимательны. Это запрет для кукловода, но не для куклы. Наши методы исключительно законны.

— Негодяй! Это доведение до самоубийства!

— Кто вас принуждал к самоубийству? Я? Или, может, окружившие вас полицейские?

— Все равно, в результате ваших действий погибли люди! Это ваше место в тюрьме, а не мое!

— Глупости. Следуя вашей логике, надо, к примеру,

пересажать всех производителей сигарет. Ведь от курения умерли миллионы человек. Но люди курят добровольно. У них всегда есть выбор: курить или нет. Как был он и у вас.

— То есть я погиб ради вашего развлечения? Кто дал вам право играть судьбами людей?

— Не кто, а что. Большие деньги. А насчет судеб — не преувеличивайте. Наш Клуб — всего лишь бледная тень великих кукловодов. Чингисхан, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин… они действительно вершили судьбы. Миллионы кукол умирали. Добровольно и с восторгом!

— Ваш клуб надо переименовать в Клуб Зажравшихся Негодяев! Так будет ближе к истине.

— Джордж, я хочу вас предупредить: будьте предельно осторожными в употреблении бранных слов. Потому что игра еще не закончена.

— Плевать я хотел на ваши советы! Мне терять уже нечего.

— Ошибаетесь. У вас есть жизнь. Пусть и в виде модуля, не важно. Так вот, по правилам Клуба, самоубийством считается добровольный переход не в Корзину, а в состояние вечного небытия, то есть смерти. И вы умрете. Причем добровольно. И, возможно, очень скоро.

— Я не хочу умирать!

— Естественно. Но судьбу куклы решает кукловод. Я же не могу предстать перед Клубом с недовыполненным заданием! Мне и так дали лишних три месяца ввиду его сложности. Так вот, в ваш модуль, сразу после получения задания, была введена программа стирания личности, которая запускается неким бранным словом. За две секунды до стирания вы услышите щелчок. Вы успеете понять, что произошло.

— И каким же? Каким словом?

— Я не могу сказать, глупец! Вы же после этого умрете. Я не хочу быть убийцей. Вы должны сами. Только, пожалуйста, после моего ухода. А пока воздержитесь от брани.

Джордж вдруг успокоился.

— Ладно. Расскажите, как вы это сделали.

— Да, разумеется! Вас поймали на вашей любви к красавицам. К вам послали Шейлу, мою сотрудницу. Она психолог, окончила университет и спецкурсы по психологии влюбленности. Пластическая операция превратила ее в обворожительную юную особу. Стоило ей чуть-чуть покрутить задом… в общем, вы заглотили наживку вместе с крючком, поплавком и половиной удилища. Я не знаю, что уж она с вами делала, но через месяц водила вас, как теленка на веревочке. А дальше дело техники. Первым делом она убедила вас отказаться

от синхронизации. Потом подобрали двух наркоманов-гергашистов, готовых на все… ну, а дальше вы знаете.

— А кнопка номер шесть?

— Вы еще не догадались? Нет никакой кнопки. Просто вам был обещан рай земной, а также и небесный, плюс большие деньги, если вы нажмете эту мифическую кнопку. И указано, где ее искать. И даже выдан аванс, который вы отдали наркоманам в качестве задатка. Дело было абсолютно невыполнимое, но вы на него пошли, не колеблясь! Я горжусь, что придумал такую хитрую комбинацию. И точно пришел к цели.

— Вы просто редкостный подонок… А гранаты?

— Швайхард, осторожнее с выражениями! Я не хочу присутствовать при вашей смерти. Что — гранаты?

— Я, выходит, думал, что они газовые, а они были осколочные! Я не хотел убивать!

— Я тоже сначала не хотел смертей. За каждую смерть Клуб штрафует игрока на миллион долларов. А за каждого раненого — на пятьсот тысяч. И теперь я, вместо приза в тридцать один миллион, получу всего лишь двадцать пять с половиной! На гранатах, между прочим, было ясно написано, что они осколочные. Надо было прочитать!

— Ясно?! В деле сказано, что они были китайские! Я не читаю по-китайски!

— Надо было перевести! Моя совесть чиста!

— Совесть? Этот гад говорит о совести? А штрафные деньги? Куда они идут?

— Как куда? В фонд Клуба, разумеется.

— Отдайте их семьям погибших. И помогите раненому.

— Ах, какое трогательное милосердие! У меня сейчас слезы потекут! А кто гранату бросил, часом не вы, а?

— Гранату бросил **ЧЕЛОВЕК** Швайхард. И стрелял он же. Я — не он. Неужели никому это не понятно?

— Понятно. Обман состоит в том, что происходит подмена: сознание ЛМ не есть сознание человека, а всего лишь некая его копия. Человек умирает сразу и бесповоротно, как и раньше. Он — не модуль. И поэтому судить модуль за то, что совершил человек, нельзя. И законодатели это прекрасно понимают.

— Почему же тогда…

— Очень просто. Такая система эффективна. Преступность, особенно тяжелая, резко снизилась. Любой отморозок теперь знает, что ему не удастся уйти от ответа, пустив пулю себе в лоб. Простите, я не имел в виду вас… Общество создало действующую модель Страшного Суда. Вот она-то и пугает хуже смерти. Потому что население в своей основной массе… как бы это сказать…

темное, как в средние века. Темное до дремучести. Человек, имеющий компьютер последней модели, платит колдуну за предсказание судьбы. Ну, что тут скажешь? Эрудиция и интеллект, к сожалению, пока еще достояние очень немногих.

— Да. господин Кукловод. Вы, конечно, эрудит. И, без сомнения, интеллектуал. И при всем этом утонченный садист. Джек-Потрошитель. Я завтра же потребую адвокатов, журналистов, не знаю, кого еще. И все расскажу. Всем!

— Конечно, расскажите. Выпустите пар. Ваши ночные бредни с удовольствием выслушает мистер Кинг. Так, кажется, зовут вашего тюремного психиатра? Но и ваша смерть еще не конец игры. Я должен представить в Клуб отчет. Я долго думал, как его сделать оригинальным и интересным. И придумал. Отчет будет оформлен в виде фантастического рассказа. Причем написанного не у нас, не в Америке. Автора мне любезно подсказал один член Клуба, русский.

Это один старик, фантаст-любитель. Некто Голубефф. Живет под Москвой, в городе Рузан… или Разань, не помню эти русские названия. Ему уже за восемьдесят, но он еще пишет неплохие рассказы, и его с удовольствием печатают небольшие провинциальные журналы. Вот он и напишет отчет о моей блестящей игре с куклой в виде рассказа. Это и будет точка в деле. В каждом деле нужна хорошая, знаете ли, такая жирная точка.

— Ага, вот это и будет документальное свидетельство ваших подлых дел! И если рассказ прочитает умный журналист, то можно раскрутить эту историю и вывести вас на чистую воду!

— Не смешите меня! Кто ж у нас на Западе читает русскую фантастику? У нас своей навалом! Прощайте, мистер Швайхард.

Кукловод исчез. Джордж вскочил с кровати. Воз дев сжатые кулаки к небу, крикнул:

— Сволочь!

И услышал щелчок.